

прерафаэлиты

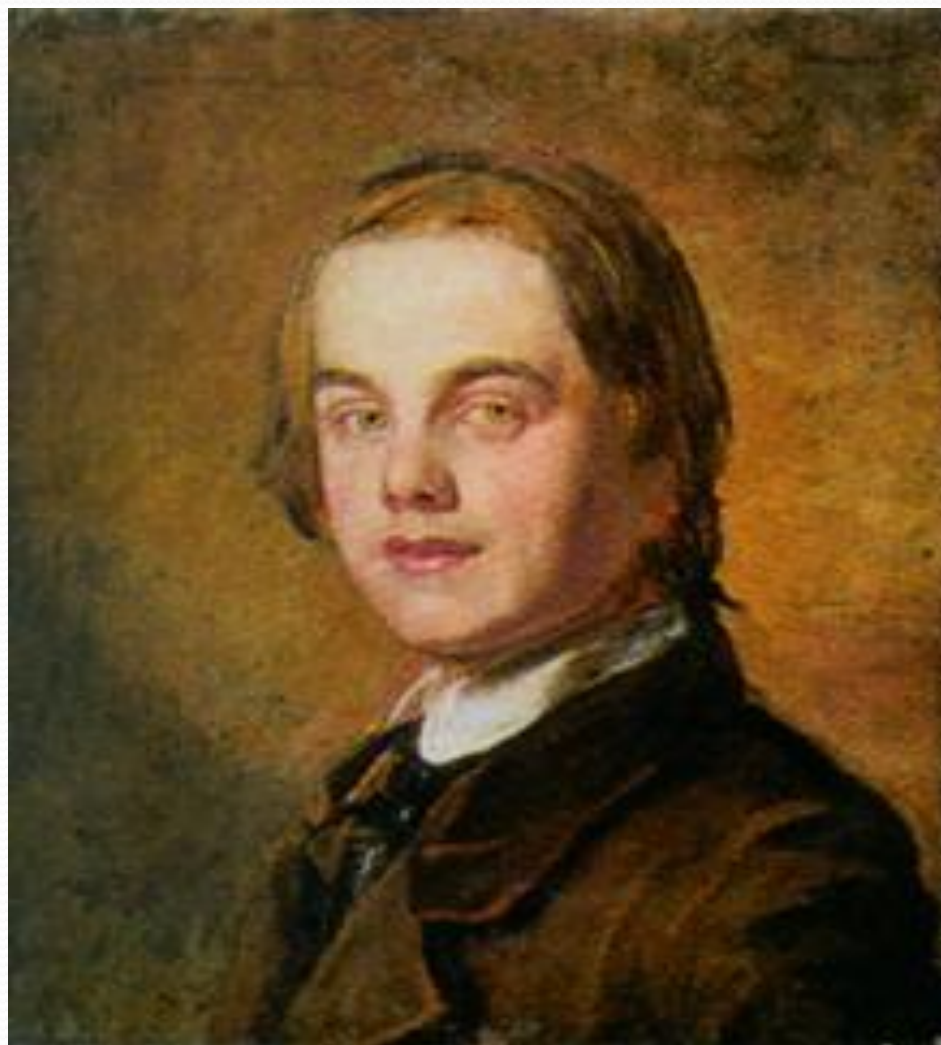
Урок-презентация
По мировой художественной культуре
10 класс

Учитель: Шхагошева Ю.У.

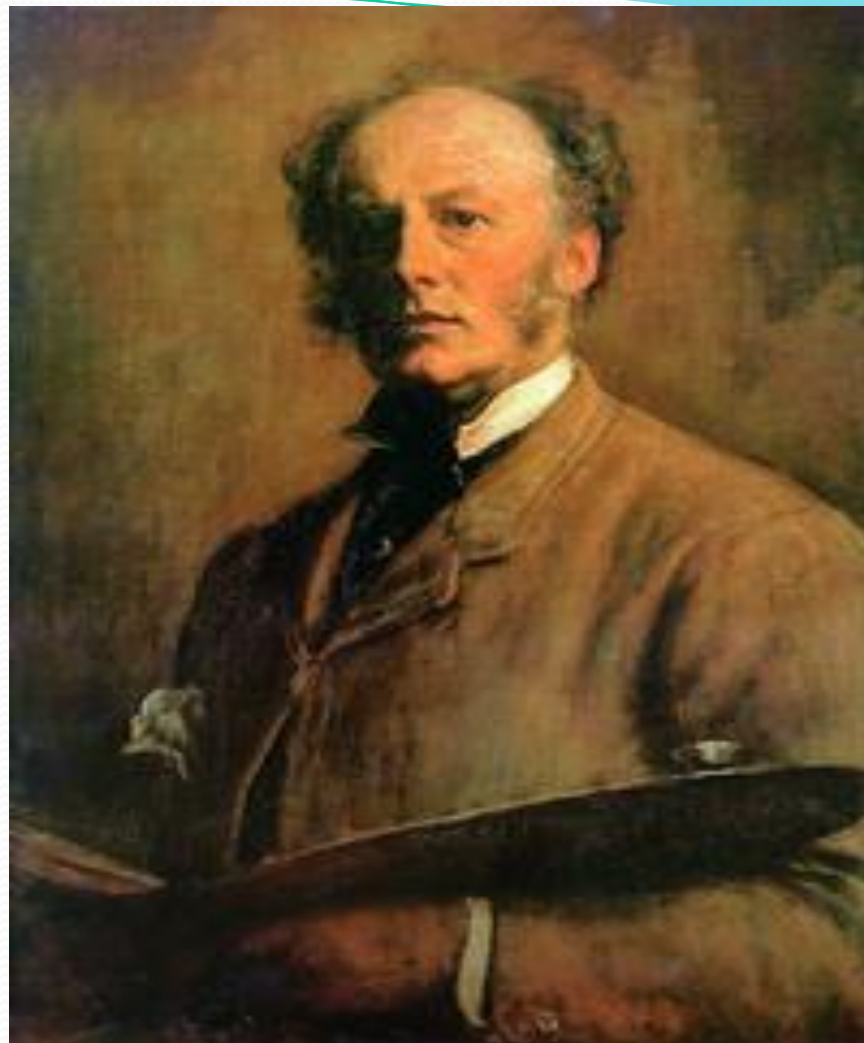
- **Они осмелились** сломать традиционные каноны английской живописи и устояли под огнем нападок, выдержали экзамен времени. Они стремились к красоте, истинности и свободе и называли себя братством. Братством под необычным и даже немного смешным именем — «прерафаэлиты».
- **Их дебют** состоялся в 1849 году. На свободной выставке в Гайд-парке появились работы трех художников, написанные в необычном, нетрадиционном стиле.

**Данте Габриэль Россетти. Автопортрет.
1847**

**Уильям Холман Хант.
Автопортрет. 1845**

Джон Эверетт Миллес.
Автопортрет. **1880**

- Поначалу их было трое. **Джон Эверетт Миллес, Уильям Холман Хант и Данте Габриэл Россетти.** Они встретились в Школе изящных искусств Королевской академии, где родилась их дружба, что вписала прекрасную страницу в историю изобразительного искусства.
- Молодые люди были с характером. **Хант** прошел огонь и воду, прежде чем убедил семью в своем художественном призвании. **Миллес** стал самым молодым студентом, когда-либо принятым в академию. Ему было 11 лет. **Россетти**, сын итальянского политического ссыльного из Неаполя, к моменту встречи не был примерным студентом, но переводил итальянских поэтов XII–XIV веков.

**Д. Э. Миллес. Христос в доме своих родителей (фрагмент).
1850**

**Д. Г. Россетти. Первая годовщина смерти Беатриче.
1854**

- **Втроем** они решили сказать новое слово в английской живописи, которая, как им представлялось, совсем завязла в скуке, жанровых рамках, условностях и повторениях: пейзажи, бытовая живопись, портреты...
- Да и вообще молодые художники ополчились не только на своих соотечественников англичан. Они критиковали Рафаэля и Рубенса. И вовсе дерзнули утверждать, что последние три сотни лет художественного воспитания следовало бы признать ошибкой!
- За образец они решили взять средневековое искусство. В произведениях Джотто и Гиберти молодые художники, которых вскоре стало семеро, нашли для себя то, чего раньше не видели. Что-то сильное и вечно правдивое...

- Учителя объявили их потерянными навсегда, товарищи по классу осмеивали, но «отщепенцы» были верны избранному пути.
- **Родилось братство «прерафаэлитов».** Они решили ставить на картинах буквы **ПРБ** в виде криптограмм, которые могли понять лишь некоторые посвященные. Точно так же стали подписывать письма...

● **Цели**, декларированные молодыми художниками, были наивны и искренни: *«Иметь оригинальные идеи. Внимательно изучать природу, чтобы уметь ее выразить. Любить в искусстве прошлого все серьезное, прямое и искреннее и, наоборот, отбрасывать все банальное, самодовольное и рутинное»*.

- **Уильям Хант** подвел тому итог: *«Короче говоря, нам было нужно новое и более смелое английское искусство, которое заставило бы людей размышлять».*
- В самый разгар нещадной критики всей этой «прерафаэлитской ереси», внезапно и некстати явившей себя на сцене чинного и спокойного английского изобразительного искусства, у молодых художников неожиданно появился сторонник и защитник. Весомый, значительный, уважаемый. Джон Рёскин. Его авторитет в художественной среде был неоспорим.
- *«Утверждалось, что они не владеют перспективой, и эта критика исходила от людей, которые понимали в перспективе не больше, чем в астрологии. Утверждалось, что они грешат против настоящей правды, и это мнение было выдвинуто критиками, которые никогда не нарисовали с натуры ни листочка, ни цветка.*
- *Труд, затраченный на эти произведения... Верность своего рода правде... Уже... достаточны для того, чтобы поставить их над обычным презрением».*

**У. Х. Хант. Светоч мира
(фрагмент). 1853**

● Рёскин словно смотрел в будущее. Ведь это его слова о прерафаэлитах в самом начале их творческого пути прошли испытание временем. Тогда он сказал: «Они могли бы заложить у нас в Англии основы самой благородной художественной школы, какую видел мир за последние триста лет».

- Обращение к литературным сюжетам открыло прерафаэлитам путь к признанию. Китс, Теннисон и, разумеется, Шекспир.
- «Офелия» **Миллеса** поразила всех своим цветовым решением, символизмом и вниманием к деталям. В течение лета 1851 года Миллес рисовал с натуры пейзаж на берегу реки Хогсмилл, в графстве Суррей, оставив полные юмора воспоминания о работе над картиной: «В течение 11 часов я сижу в костюме под зонтиком, отбрасывающим тень размером не больше, чем полпенни, с детской кружечкой для питья. Мне угрожает, с одной стороны, предписание предстать перед магистратом за вторжения на поля и повреждение посевов... Мне угрожает ветер, который может снести меня в воду... Мое несчастье усугубляют два лебедя, упорно разглядывающие меня как раз с того места, которое я хочу рисовать, истребляя по ходу дела всю водную растительность, до которой они только могут дотянуться».

**Дж. Э. Миллес. Офелия.
1852**

- *Шли годы. Судьба давно уже разметала в разные стороны основателей братства, но их идеи и творческий дух подхватывали все новые и новые художники по всей Англии. А их искусство завоевывало все больше поклонников за пределами страны.*

● *«Под картиной я подразумеваю красивую романтическую мечту о том, чего никогда не было и никогда не будет, что освещено самым прекрасным светом и находится в таком месте, которое нельзя ни найти, ни вспомнить, а можно только лишь желать» — это слова **Бёрна-Джонса**, художника, который станет одной из главных фигур английской живописи второй половины XIX века. Он вдохновлен средневековыми легендами о рыцарях Круглого стола, о Короле Артуре, о священном Граале. С ним и с его учениками в искусство прерафаэлитов вернутся темы, связанные с рыцарскими идеалами, чистотой, мужеством, благородством.*

Э. К. Бёрн-Джонс. Золотые ступени. **1880**

Рыцари отправляются на поиски святого Грааля

- **С Уильямом Моррисом** прерафаэлиты затрагивают прикладное искусство, возрождают иллюстрированную книгу. Моррис и его друзья-художники трудятся в созданной им компании «Искусства и ремесла», воплощая идеи прерафаэлитов в дизайне и декорации интерьеров, в производстве мебели, витражей, изразцовой плитки, ковров, обивочных тканей.
- Одновременно в своем издательстве «Кельмскотт Пресс» **Моррис** выпускает книги, стараясь воссоздать в них дух поздней готики. Сам верстает, стоит у печатного станка, придумывает новые типографские шрифты и скромно признается: «Суть моей работы в том, чтобы не просто производить печатную продукцию, а делать красивые книги».
- А еще он напишет картину «Королева Гвиневра». И придаст героине черты своей жены Джейн. Моррис не был высокого мнения о своем таланте живописца и потому скажет супруге очень просто и искренне: «Я не могу вас нарисовать, но я вас люблю».

У. Моррис. Королева Гвинивера. 1857

- Упорно, наивно, страстно и иногда, быть может, несколько неуклюже художники-прерафаэлиты приносили свои труды на алтарь Жизни и Прекрасного. Связывали, как могли, прошлое и настоящее.

Балансировали на грани живописи и фотографии, старины и модернизма. И, верные однажды изреченному принципу, старались подарить людям искусство, которое бы учило размышлять.

- *Один за другим они сходили со сцены. С последними угасло движение, питавшее художественную жизнь Викторианской эпохи почти пятьдесят лет.*
- *Луначарский написал: «Да, искусство Уильяма Морриса и его друзей было великим. И великолепной была их мечта рассеять лучи его по жилищам бедных и трудящихся. Мечта оборвалась. Они спят в своих могилах. Мало кто пришел им на смену. Но их надежда не из тех, что умирает...»*